

Глава 61: Допрос

Раздался стук в дверь. Отелло поднял голову и спросил:

- Кто?

- Это я, Виктор, - голос Виктора звучал очень мягко.

- Ну заходи, Виктор, - у Отелло, казалось, было хорошее настроение.

Отелло так и не смог разбудить Благословение. Чтобы обеспечить себе титул и хорошую судьбу, он много работал, чтобы угодить Великому Герцогу, а также принцессе Наташе, которая уже унаследовала титул фиолетовой Графини.

Казалось, что у Отелло удачно поговорил с Ее Высочеством.

Виктор медленно открыл дверь и вошел в комнату вместе с Люсьеном.

Отелло поднял голову с улыбкой на лице, какую очень редко можно было увидеть. Его черный костюм был чистым и аккуратным, без единого пятнышка от сильного дождя.

- Виктор! - сидя за красным столом, Отелло с волнением заговорил с Виктором, - Ее Высочество с нетерпением ждет ваших новых концертов в этом году и нового музыкального инструмента, пианино! Поработай как следует, Виктор. Ты же не хочешь, разочаровать Ее Высочество. Хорош, и та... - Отелло заметил, что за Виктором стоял прилично одетый молодой человек, но он уже забыл, что однажды встречал Люсьена.

- Я сделаю все, что в моих силах, мистер Отелло, - ответил Виктор. Затем он слегка толкнул Люсьена вперед и познакомил его с Отелло, - Это мой ученик, Люсьен... Люсьен Эванс. Он только что написал свою первую музыку, и я надеюсь, что вы сможете взглянуть на нее. В конце концов, всем известно, что вы настоящий авторитет в серьезной музыке.

Виктор хотел, чтобы Отелло внимательно посмотрел на работу Люсьена без каких-либо предрассудков, поэтому он не сказал Отелло о своих планах сразу.

- Когда у тебя появился новый ученик, я о нем раньше не слышал, - Отелло все еще был в хорошем настроении.

Когда Отелло взял записи и начал читать ноты, очень скоро его взгляд стал серьезным.

Отелло очень впечатлила начальная часть. Он мог бы сказать, что за последние несколько десятилетий он еще не встречал такой удивительной музыкальной работы. Прочитав первые несколько частей, Отелло уже мог сказать, что следующие будут очень интенсивными и страстными.

Он ясно осознавал, что он стар. И что он посвятил почти всю свою жизнь религиозной музыке. К новому музыкальному тренду в Альто, по которому многие молодые музыканты пытались выразить свои чувства музыкой, он относился довольно холодно и не принимал его, считая, что музыка должна быть гораздо более священной.

Тем не менее, его сердце билось так ожесточенно, когда он читал нотные листы. Прочитав первую часть, Отелло обнаружил, что ладони его рук покрылись пленкой пота, как будто он только что ожесточенно дрался.

Ему не нравилась такая музыка. Он хотел разорвать эти листы, чтобы эта работа не повлияла на большее количество людей. По его мнению, подлинная музыка должна быть более спокойной, священной и серьезной.

В то же время он не мог отрицать ценность работы этого молодого человека. Он знал, что Музыкальный критик и Симфонические новости открыты к новому стилю музыки, а также относилась принцесса Наташа.

Он также не хотел терять свою репутацию известного, опытного знатного музыканта перед молодыми поколениями.

Когда тишина в офисе становилась все больше и больше напряженной, Отелло, наконец, оторвался от листов и заговорил с ними:

- Ты очень одарен, Люсьен. Я рад видеть, что у нас есть многообещающий молодой музыкант, Люсьен, и я хочу напомнить тебе, что музыка - это священный инструмент для нас, чтобы восхвалять Господа. Музыка - это нечто мощное и серьезное, и мы должны служить Господу с ее помощью. Надеюсь, ты сможешь больше поработать над настоящей темой музыкой.

- Понимаю, спасибо, директор Отелло, - Люсьен на самом деле не обратил внимания на его комментарий. По его мнению, изображение магического ученика, вроде него, восхваляющего Господа, было довольно забавной шуткой.

Виктор уже был доволен реакцией Отелло. По крайней мере Отелло не сказал, что работа Люсьена не была хорошей. Поэтому он решил следующим шагом перейти к своему плану.

- Сэр, я действительно ценю работу Люсьена, и я считаю, что вы также можете понять ее ценность. Поэтому я хочу представить всем работу Люсьена на моем концерте.

- Нет! - даже не подумав, Отелло тут же отклонил предложение Виктора.

- Почему? Мистер Отелло? - Виктор занял жесткую позицию.

Хотя Отелло был немного удивлен отношением Виктора, потом он решил, что понимает намерение Виктора. Отелло подумал, что Виктор хотел использовать работу своего ученика, чтобы повысить свою известность и репутацию.

- Я показал принцессе Наташе списки. Если мы просто изменим список, ее Высочество подумает, что ассоциация несерьезна и не надежна. Ты хочешь навредить репутации нашей ассоциации ради собственной выгоды, Виктор?

- Боюсь, все наоборот, мистер Отелло». Виктор был очень упорен, - Если у нас есть лучший выбор, то не предложить лучшую работу Великому Герцогу и принцессе Наташе, как раз и повредит репутации нашей ассоциации. И, мистер Отелло, если вы настаиваете... - Виктор немного помолчал, - Если вы настаиваете, я отнесу музыкальные листы мисс Сильвии и попрошу ее отдать их к принцессе Наташе, я не сдамся.

- Виктор! - чувствуя, что ему бросают вызов, Отелло встал со своего кресла и сердито посмотрел на Виктора.

- Мистер Отелло, - Виктор старался быть чуть мягче, - Великий Герцог и принцесса Наташа не испытывают никаких предрассудков в отношении такого музыкального стиля... На самом деле, они даже предпочитают этот стиль. Сэр, пожалуйста, подумайте о том, какой будет их реакция,

когда они услышат работу Люсьена. Я считаю, что это также полезно для вас.

Отелло ясно понимал, что без поддержки большинства дворян этот новый музыкальный тренд не смог бы быстро набрать популярность.

Он был стар, и ни один из его потомков не пробудил Благословение. Отелло знал, что он должен подготовить для них хорошее будущее, чтобы слава его семьи не утихла. Кроме того, Виктор редко выглядел настолько серьезным и твердым. Даже если он будет настаивать на том, чтобы не позволить им изменить часть списка, Отелло полагал, что они найдут другой выход.

Принимая во внимание множество факторов, Отелло, наконец, решил пойти на компромисс:

- Хорошо. За два дня до концерта я понаблюдаю за репетицией, чтобы все было хорошо.

- Конечно, мистер Отелло, - Виктор слегка взволнованно пожал ему правый кулак.

- Ну ... я должен признать, что у тебя очень талантливый студент, - Отелло взглянул на Люсьена, - Интересно, почему я никогда не слышал его имени раньше...

- Он только недавно стал моим музыкальным студентом, три месяца назад, - честно ответил Виктор.

- Три месяца? Что ты имеешь в виду? - Отелло смутился.

- Да, он начал изучать музыку три месяца назад, - Виктор словно ожидал реакции Отелло.

- ... - Отелло открыл рот, но ничего не сказал, он был потрясен.

Через некоторое время он резко встал и начал кричать на Виктора:

- Ты издеваешься?! Ты вообще уверен, что это его работа?!

- Да, я уверен, сэр, - Виктор кивнул и сказал, - мои другие ученики были свидетелями ее постепенного улучшения, и у Люсьена был десяток рукописей с его прошлыми набросками, и Джозеф подтвердил его работу.

Отелло откинулся на спинку кресла, тяжело дыша и что-то бормоча, словно потерял все силы.

Возможно, он оплакивал свою прошлую славу и свои музыкальные достижения.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Отелло махнул рукой и жестом попросил их уйти.

Когда Виктор и Люсьен покинули офис, Люсьен заметил очень знакомого человека. Когда он подошел ближе, Люсьен понял, что это Корреа, высокопоставленный рыцарь-сквайр, который сражался с рожками мышами вместе с ним в канализации.

Корреа все еще носил серебряную цепочку, и его лицо выглядело серьезным. Следуя за Еленой, Корреа подошла прямо к Люсьену.

Прежде чем Люсьен успел что-то сказать, Корреа прямо спросил Люсьена:

- Люсьен, скажи мне, почему ты сегодня не пришел в библиотеку?

И Виктор, и Елена были удивлены. Они никогда не думали, что церковь будет волновать то, что какой-нибудь случайный парень отсутствовал на работе в течение одного утра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/151660>